

Russell Kelfer

Кто Поможет...

RU 1308-A

Серия: Ум Христа

DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

Кто Поможет...

Место это было морем неприкасаемых. Сплошное страдание. Это была картина невыносимых сцен человеческого страдания, каждой, бесспорно, отличной от других, каждой, на вид, более жалостливой, чем другие, ни одной не похожей на другие. Но, вместе взятые, все они всплывали, подобно острову печали, окруженному морем безнадежности.

Это было место, куда приходили люди, потерявшие всякую надежду. Это была купальня, расположенная вблизи окраины северной стены города Иерусалима, окруженная пятью крытыми ходами или колоннадами, которые, подобно сводчатой галереи, создавали вокруг нее аллею. Она находилась недалеко от входа в город, известного в то время как Овечьи Ворота, восстановленного Елияшивом, великим священником, и братьями его, священниками в Книге Неемии 3, 1.

Купальня называлась «Бет-Зата», что означало «Дом Олив». В некоторых переводах она упоминается как купальня Вифезда. Элемент таинственности окружал эту купальню. В купальне, расположенной под сериями гигантских арочных колонн, имелся потайной, ниспадавший в нее поток, время от времени неожиданно бивший ключом, нарушая мирное, в остальном, спокойствие тихих вод.

Эта купальня не была мелководной. Слово *kolumbethron*, использованное здесь для купальни, происходит от слова нырять. Она была достаточно глубокой, чтобы нырнуть в нее, а следовательно, опасной для того, кто не мог плавать. Из поколения в поколение передавалось предание, что, когда вода в купальне начинала возмущаться, она наделялась сверхъестественными целебными силами, но лишь только для человека, который первый, как только начиналась активность, прикасался к ее замечательным водам. Такое суеверие не было удивительным, ибо таинственность необъяснимых сил воды увековечивалась человеком столетиями. Хотя несколько рукописей приписывают ее целебные силы ангелам Господа, реального доказательства, подтверждающего это утверждение нет.

Поэтому пространство вокруг этих крытых ходов вблизи той купальни превратилось в прибежище для инвалидов. Мужчины и женщины, хромые, слепые, больные или в чем-то по-другому ущербные, лагерем располагались рядом с её водами в ожидании того важного дня, когда воды возмутятся и

они окажутся первыми в их целительном потоке. Приятным для пребывания это место не было. Тут находились люди, которые, в некоторых случаях, не могли сами умыться, не могли самостоятельно есть, некоторые, которые не могли видеть или слышать, что происходило, и чьей слабостью могли воспользоваться недобропорядочные люди. Там, без сомнения, стоял неприятный запах и царила атмосфера уныния и подавленности. Шарлатаны, предлагающие исцеление, должно быть, были обычной частью этой сцены, а алчные родственники, надеясь помочь своим любимым, будут, без сомнения, отстранять и отталкивать жалкие души, чтобы принести надежду своим страждущим.

Зрелище не из приятных. Это было хорошее место, чтобы, если не придется, не ходить туда без нужды. Иисусу пришлось. Как раз тогда, когда Ему надлежало проходить через Самарию, Его Отец по определенной причине повел Его к этой купальне. И эта причина изменит судьбу одного человека, курс служения Иисуса, и, надо надеяться, наших понятий того, что является и что не является служением.

Учитель возвращался из Капернаума. Поводом для Его возвращения стало присутствие на одном из Иудейских праздников, возможно, празднике Пятидесятницы. Мы с вами, будь мы на месте Иисуса, заставили бы свиту своих учеников идти перед нами, нашли бы прекраснейшие пристанища, пребывали бы в стороне от простых людей и обосновались бы где-нибудь, где наше служение могло бы быть лучше всего видимым и слышным.

Но только не Иисус. Он стремился туда, где находились самые непривлекательные, неприемлемые люди. Они понимали, что они в чем-то нуждаются. Чем более безнадежными они были, тем более вероятно, что им надо было взывать к Богу об избавлении. Поэтому Его служение часто было служением отверженным. Следовательно, это было идеальным местом, где бы оказался Иисус в Иерусалиме. Я прошел бы километры, чтобы обойти это место. Повсюду, куда бы вы не взглянули, вы видели страдание. Людей с иссохшимися конечностями, потерявших зрение и слух, с телами, покрытыми нарывами, людей, кто не мог есть, людей, кто не мог видеть, людей, кто не мог ходить. И чем ближе вы подходили, тем более жутким это становилось.

Каждый прислушивался или смотрел, надеясь на какой-нибудь признак активности в той, чудотворной, по общему мнению, массе воды. Насмешники или хулиганы несомненно пришли бы и бросали камни в купальню, чтобы посмотреть как эти жалкие души, думая, что наступило долгожданное время, начнут карабкаться друг через друга, стараясь приблизиться к воде. И все зря. Хотя, по-видимому, нет письменного упоминания, что кто-то когда-либо благодаря её прикосновению исцелился,

капля надежды, которая покоится в глубине души этих, доведенных до отчаяния людей, не уйдет.

Когда в тот день Учитель подошел к купальне, там, должно быть, лежали дюжины причитающих, стонущих, обезумевших людей. Мы имеем только запись, что Он обратился к одному. Он подошел к одному, наиболее жалкому из всех. Этот бедный человек в течение тридцати восьми лет был неизлечимо болен. Врачи не давали ему ни малейшей надежды. Но он не мог поверить, что нет никакого выхода. Поэтому кто-то перенес его к купальне Везеда у Овечьих Ворот, и он ждал.

Мы точно не знаем, как долго он там находился. По меньшей мере, один из переводов гласит: «Иисус узнал, что он лежит там уже долгое время». Спаситель, преисполненный любви, должен был послужить этому человеку. Вот это предание:

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифеда, при которой было пять крытых ходов.

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды.

Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? (Иоан. 5, 1-6)

Вы посвятили бы свою жизнь этому человеку? Интересно, что так многие Христианские группы говорят о «посвящении» себя тем, с «наибольшей отдачей». Под «наибольшей отдачей» обычно подразумевают тех, которые являются наиболее приемлемыми в мирской системе вещей. Их свидетельство «будет иметь больше веса», убеждают они. Возлюбленные, мы понятия не имеем о том, что является успехом, и мы не видим потенциал, как его видит Бог. Для Бога человек с величайшим потенциалом это тот, кто не может сам себе помочь. Этот человек подходил под данный критерий. Он был таким безнадежным случаем, какой только вы могли себе представить. Не произойди чего-то сверхъестественного, его жизнь была бы бесполезной. Входит Иисус.

Сердце Учителя разбилось, когда Он увидел этого человека. Перед Ним был человек, сравнимый с больным тяжелой формой СПИДа нашего времени. Его смерть была предопределена. Его пригодность для общества была минимальной, фактически он был обузой для общества, так как

другие должны были заботиться о нем. В то время, как многие писали бы передовицы о его горестном состоянии, мало, кто дерзнул бы прикоснуться к нему, или покормить его, или перенести его, или общаться с ним.

Если вы мне не верите, попробуйте сесть в инактивное кресло в старой одежде, придав себе до некоторой степени изуродованный вид, и расположитесь у входа какой-нибудь церкви в Америке. Посмотрите, как много любви вы обретете. Большинство людей будут всякими путями подходить к церкви сзади, чтобы избежать с вами встречи лицом к лицу. Посмотрите, как многие пригласят вас домой на обед. Посмотрите, как многие обнимут вас. Посмотрите, как многие спросят вас, чем они могут вам помочь. Посмотрите, как многие захотят послужить вам. Посмотрите, как многие хотят, чтобы вы присоединились к их группе по Изучению Библии. Найдите церковь с вывеской «Самая дружелюбная церковь в городе» и попробуйте снова. Шансы - ничего не измениться.

Учитель приблизился к этому человеку. Мы бы отказались. Такая неожиданная встреча была бы недостойной нас, если, конечно, мы не усвоили секрет смирения самих себя. Эта благоговейная заповедь: «Ибо в вас должны быть те же чувствования», днем и ночью должна неотвязно преследовать нас. Какие чувствования? «Какие и во Христе Иисусе», «кто не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого». Вот такие чувствования. Чувствования Того, кто «по виду став как человек, смирил Себя». Ответ того человека прямо свидетельствовал о проблеме. Послушайте:

Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. (Иоан. 5, 7)

Нет человека, который помог бы. Какой жалостливый репортаж о человеческом поведении. Вот человек, претерпевавший в течение тридцати восьми мучительных лет укоры и обиду, живший в самом центре религиозной активности в мире, в Иерусалиме. Все из Фарисеев и Книжников находились на расстоянии окрика от этого человека. Люди, кому Бог отдал Свое сердце, располагались в том же самом округе государства, который стал живой могилой для этой измученной души. Но там не было человека, который помог бы.

Будучи религиозными, люди, видите ли, были слишком заняты, чтобы позаботиться. У них были свои молитвы, чтобы произносить, свои празднества, чтобы присутствовать, свои животные, чтобы совершать жертвоприношение. Они были слишком заняты изучением того, какие предписания к какой ситуации применимы, чтобы увидеть эту несчастную душу в качестве того, кого Бог поместил на их пути. Они находились на

пути в церковь. И они не должны были опаздывать в церковь. Поэтому они прошли мимо него. Снова и снова они проходили мимо него. Никто не потревожился. Ни один не позаботился. Ни один не принял участия. Ни один, то есть, пока не пришел Иисус.

Вы когда-нибудь интересовались тем, сколько больных людей находится в пределах трех кварталов от церкви, в которую вы ходите? В пределах трех рядов от того места, где вы сидите, когда сидите в церкви? В пределах трех домов от дома, в котором вы живете? Вы когда-нибудь задавались вопросом, сколько больных находится в лечебницах и больницах, мимо которых вы проезжаете, когда вы едете в церковь? Вас когда-нибудь интересовало, сколько бездомных людей живет в пределах пяти километров от того места, где вы живете? Мы даже и не интересуемся, не так ли? Нам надо бы подумать об этом, чтобы поразиться, и это заставило бы нас испытать неловкость. И конечно же Бог не имел в виду, чтобы мы испытывали неловкость, не так ли?

Проблема, из-за которой страдают так многие в наши дни, не отличается от проблемы этого человека. Некому помочь. Нет ни единого даже среди тех, которые называют себя «Христианами», которые прервали бы свою неистовую деятельность на достаточно долгое время, чтобы прийти к купальне печали, где они находятся и спросить, не хотят ли они, чтобы им помогли. Некоторые не хотят. Некоторые не знают. Но, о, как же много тех, кто как раз ждет, чтобы их спросили.

Чувствования Христа спросят. Мы это знаем, потому что мы видели Его живым на планете земля. Прислушайтесь к тому, что Он сказал этому уставшему, сломленному, искалеченному человеку:

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошел. Было же это в день субботний.

Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Он отвечал им: кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: «возьми постель твою и ходи»?

Исцеленный же не знал, кто Он; ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.
(Иоан. 5, 8-13)

Это не было вызовом: «спаси себя собственными руками», который бросал тому человеку Иисус. Он поистине был искалечен. Не будь чуда, он никуда бы не двинулся, не говоря уже о том, чтобы что-то нести. В течение

тридцати восьми лет он никогда не сделал ни шага. Он никогда не ходил со своей семьей по улицам Иерусалима и не прогуливался по его пригородам. Он не мог ходить. До этого часа.

Нет, это был вызов здравому смыслу. Представьте себе, быть полностью парализованным, никогда не ходившим, годами напрасно ожидающим просто шанса погрузиться в купальню, и потом совершенно посторонний человек подходит и вдруг говорит вам: «Встань. Возьми постель твою и ходи». Не будь в этом власти Живого Слова, он посчитал бы это насмешкой. Но что-то в Иисусе было другим. И, когда Он сказал: «встань», вам захотелось встать.

Верующим этот человек в то время не был. Он не только не знал, что Иисус был Богом, он даже не знал Его имени. Но он знал одно, Он знал, что он может ходить.

Подобные соломенные матрасы, на которых в то время спали люди, были такими, что вы могли их свернуть и нести на плече. Иисус приказал ему не только ходить, но и нести свою постель. У Иисуса для этого была причина. Он пытался испытать сущность религиозных лидеров. Он хотел убедиться, были ли они более заинтересованы в политике, чем в реальной силе; более обеспокоены законом, чем жизнью. И, действительно, это было так.

Вот человек, известный всей округе из-за своей нетрудоспособности. Он даже не мог переходить с места на место без того, чтобы его кто-то переносил. Теперь вот он, шагающий по улицам Иерусалима посреди праздника, на лице его улыбка в ширину Израиля, у него на плече его выдававшая виды постель, идет он скорее как солдат на своем пути с войны домой, чем беспомощный, безнадежно искалеченный человек, чья жизнь была в руинах. Вы, наверно, думаете, что весь город остановился бы в восхищении. Вы, наверно, полагаете, что кто-нибудь встал бы в синагоге и свидетельствовал. Вы, наверно, думаете, что это было бы главной новостью в последних известиях. Вы, наверно, думаете ... или нет?

И на самом деле, Равины конечно же обратили внимание. Не на то, что он исцелился, а на то, что он имел дерзость нести свою постель в Субботу. Бог сказал, что Субботний день должен отличаться от других дней, потому что во время сотворения Он в Субботу отдыхал. Поэтому один день в неделю человек тоже должен отдыхать. Однако, Иудеи решили, как они поступили и с другими законами, усложнить это посредством толкования. Они решили дать точное определение слову «работа». Это было настоящей картиной того, как человек может искажать истину, пытаясь дать ей точное определение.

Они внесли тридцать девять различных классификаций работы. Одной

из таких было то, что переносить что-либо представляло собой бремя, следовательно, это являлось работой. Они взяли два отрывка (Книга Пророка Иеремии, 17 и Книга Неемии 13) и использовали их в качестве оправдания для своих абсурдных выводов. Из этих отрывков было очевидным, что Бог имел в виду то, что заниматься торговлей в Субботний день, просто, как если бы это был любой другой день, не согласовывается с Божьим принципом отдыха. Однако, Равины в пору Иисуса так извратили закон, что даже считали будто нести иголку в своем одеянии в субботу является ношей, и, следовательно, работой.

Среди Иудейских лидеров существовало большое разногласие в том, мог ли человек в субботу носить искусственные зубы или деревянную ногу. (Некоторые из нас не могли добраться до церкви). Поэтому, когда они увидели этого бедного человека, так чудодейственно исцеленного, настолько безумно счастливого, несущего домой свою соломенную постель в Субботу, вместо того, чтобы радоваться его исцелению, они грозилась арестовать его за нарушение субботы. Вот как далеко они отклонились от истины. Но не смейтесь. Многие из традиций и созданных человеком правил нашего времени являются такими же нелепыми.

Можете себе представить, каким для этого человека, должно было быть это шокирующим, разочаровывающим испытанием. В течение тридцати восьми лет он был безнадежно парализованным, неспособным заботиться о себе, жить самостоятельно, ходить, бегать, быть нормальным человеком. Этот незнакомец в один момент изменил всю его жизнь. И вот теперь, когда те самые люди, кому следовало подбадривать его, упрекают его за нарушение закона; закона, который, он никогда не считал себя способным нарушить, это шокирует его и выводит из состояния эйфории, и весь его мир терпит крах. Он что-то нес в Субботу. Они обратились к нему так: «Кто имел смелость смыть тридцать восемь лет страдания и позволить тебе сделать эту ужасную вещь ... ходить, неся свою постель в Субботу?» Его ответ был прост. Он сказал: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи».

Такая наглость. Они спросили его: «Кто этот ужасный человек?» Мне нравится, что он сказал. Вольным переводом было бы: «Я не имею ни малейшего представления, кто Он... Он просто исцелил меня и ушел». Иисус, по-видимому, спокойно скрылся в толпе и ушел. Он был Богом во плоти. Он просто совершил невероятное чудо, которое, несомненно, должно было бы широко осветиться в печати и учетверить объем Его служения. И что Он делает? Он незаметно переходит в тень и уходит. Его целью было привлечь внимание не к Себе или к Своему служению, а к Своему Отцу. Отца Его этот человек лично не знал. Но у него был шанс встретиться с Ним. Сценарий исцеления имел значительно более глубокую цель. Исцеление не

было Его служением; исцеление было Его методом. Его служением было возвращение падшего человека к личному взаимоотношению с Его Богом. Он пришел «искать и спасать заблудших». Точка. Все, что Он еще делал, Он делал, чтобы способствовать этому призванию. О, уметь бы Христианам в наши дни вновь ознакомиться с этой реальностью.

История продолжается:

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.

Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю.

И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу.

На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также.

Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так-что вы удивитесь.

Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет.

Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну.

Дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.
(Иоан. 5, 14-24)

В этом заключалась вся суть Его призвания: чтобы люди могли «перейти» от смерти к жизни. Смерть могла стать дверью; жизнь могла стать реальностью; и любой мог совершить этот «переход». Евангелие в одном стихе. Этот человек, который теперь мог ходить, пошел к своим обвинителям и ответил на их вопрос. Они хотели знать, кто совершил такое ужасное дело; кто исцелил этого человека от его смертельной болезни в Субботу и приказал ему нести всем на обозрение настоящее свидетельство своего преображения.

«Иисус из Назарета...Он это тот, кто изменил мою жизнь», - воскликнул

человек. И это было все, что им было нужно. Ибо Иисус, исцелив человеческое тело, теперь переходит к обоснованию того, что Он сделал: что этот человек мог узнать живого Бога. Теперь он мог. Ибо Отец вменил Своему единственному Сыну право и ответственность давать вечную жизнь любому, кому бы Он ни пожелал.

Иисус представлял Себя равным Богу в человеческом облики. Это было лишь малой частью этого вопроса. Это было все, что им было нужно, чтобы закончить свое расследование проступка. Их никогда не осеняло, что если Он был тот, кто, как Он сказал, Он есть, то пришел Мессия. Больше смысла имело создать дымовую завесу и подвергнуть сомнению Его власть, чтобы вам не надо было иметь дело с Его посланием. И неудивительно. Его послание имело отношение ко греху.

Это не то послание, которое хочется слышать человеку. Никогда не было. Никогда не будет. Второе послание, которое не хочет слышать человек, это послание зависимости; человек, превращающийся в раба Божьего. И то, что Иисус сказал в тот день, с той поры потрясло общество. Исцелив человека, который был неизлечим в течение тридцати восьми лет, затем объявив Себя собственным Божьим Сыном, заявив о силе давать вечную жизнь через прощение греха, Он затем выдает тайну Своей силы. Он говорит: «истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя».

Итак, этот человек не только выдавал Себя, представляющим Бога, Он говорил, что Он является лишь оболочкой, населенной самим Богом. Бог был жив и здоров. Он жил внутри этого Иудейского плотника и готовился также жить в нас с вами.

Посмотрите на уроки, которые придает нам эта история:

1- Иисус пошел туда, куда бы мы не пошли.

Мы с вами не пошли бы к купальне Вифезда. Вы говорите: «Откуда вы знаете?» Видите ли, в городе, в котором вы живете, существуют сотни таких купален: мест, где соберутся страдающие, просто ожидая, чтобы кто-нибудь помог им войти в целительные воды жизни. Но никто не помогает. Нет человека, который помог бы. Почему? Где же мы? Подобно Фарисеям старины, мы слишком заняты, утюжа свои церковные одеяния ханжества, чтобы заниматься такими, как они, грязными людьми. В какой-то момент времени нам будет необходимо пойти туда, куда ходил Иисус, иначе мы никогда не увидим того, что видел Иисус. Иисус видел преображение, потому что Он нес беспомощному Свое послание надежды; Он нес исцеление тем, кто понимал, что они были больны; утешение тем, кто понимал, что они нуждаются в помощи. Он пошел в дом, подобный самому убогому в городе дому для престарелых. Он пошел в заведение, подобное местной богодельни, куда за помощью приходят пьяные и отверженные и те, кого

общество называет отбросами. Он смирил Себя и пошел туда, где люди не могут ходить или говорить, или зарабатывать на жизнь, как остальные из нас. Он пошел туда. Мы остаемся здесь.

2- Он не занимался само-рекламой.

В 41-м стихе той же главы Он сказал следующее: «Не принимаю славы от человеков». Какой стих, чтобы заучить наизусть. Мы не только принимаем её, мы добиваемся её. Он исцелил этого бедного человека и спокойно незаметно отошел на задний план ждать момента, когда то, что Он сделал, лучше всего обратит внимание на то, кто Он есть. Мы хотим незамедлительного признания за все, что мы делаем. Иисус славы не искал. Поступать так было бы красть славу у Отца. Это означает то же самое и сейчас.

3- Он не менял Свое послание, чтобы приспособиться к религиозной системе.

Сделай Он это, Он увековечил бы Свое физическое служение и свел на нет Свое духовное служение. Это цена, которую Он заплатить не мог. И нам тоже не следует.

4- Он никогда не переставал напоминать людям, что Он абсолютно ничего не может творить Сам от Себя.

Вам, должно быть, наскучило слушать это. Я думаю, что двенадцати апостолам это тоже наскучило. Выходит, что мы слабые люди, кому необходим Бог для каждого вздоха. Выходит, что мы ничто, не более, чем каналы, сквозь которые струится сила, в нас же никакая сила не зарождается. Мир ненавидит это. Он ненавидел тогда. И ненавидит сейчас. Проблема заключается в том, что в этом и состоит послание. Послание состоит в том: раз человек не мог, поэтому сделал Бог. Раз человек не может, поэтому делает Бог.

Никому не нравится слышать это. Когда Иисус впервые сказал это, это на 90 % сократило численность Его прихожан. Но Он и не пришел создавать паству, Он пришел вовлечь людей в абсолютную, полную зависимость от Своего Отца. И, чтобы это сделать, Ему пришлось в течение тридцати трех лет жить, никогда не делая ни единой вещи Самому от Себя. Это то, что Он сказал. И это то, что Он сделал.

И теперь Он живет в вас. Теперь Он живет во мне. Дорогой Бог, как мы можем жить такой эгоистичной жизнью? Как могут наши разговоры, наши стремления, наши планы быть всецело сосредоточенными на том, что доставляет нам удовольствие? Как мы можем претендовать на то, что исполняем Божью волю, и возлагать ограничения на то, что именно и является Божьей волей? И, дорогой Бог, как мы можем пренебрегать

Кто Поможет...

людьми, к которым Ты пошел, без того чтобы дать Тебе свободу повести нас на те самые пыльные улицы к тем самым грязным людям, которым и ради которых Ты отдал Свою жизнь?

О, они все еще там. Прогуляйтесь на этой неделе по тем местам, куда вы обычно не ходите, и убедитесь сами. Позвольте Богу быть Самим Собой без каких-либо ограничений. Пойдите туда, где умирающие, одинокие, калеки, плачущие. И, когда вы идете, слушайте внимательно. Я думаю, вы услышите то, что услышал Иисус. Вы услышите, что они изо всех сил, как только могут, шепчут: «Я не хочу оставаться в таком состоянии, но нет человека, который помог бы».

Нет человека, который помог бы? Ответ всё еще тот же. Нет человека, кроме Иисуса. Ах, но где же сейчас Иисус? Он ждет, возлюбленные, чтобы мы с вами позволили Ему быть ... снова Самим Собой. Если мы это сделаем, догадайтесь что произойдет, там никогда снова не понадобится «никто, кто бы помог».

НЕТ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ПОМОГ БЫ

Нет человека, который помог бы, какая ужасная мысль.
Мы, купленные Божьей драгоценной кровью,
Остаемся безучастными к так многим взывающим,
Уединяемся в безопасности, при столь многих умирающих.

Тогда как Иисус, кто живет в нас с вами,
Все еще ждет, чтобы пошли вперед и освободили людей.
Нет человека, который помог бы? О, дорогой Бог, это грех,
Да не будь это больше никогда сказано про нас.

Russian Translation

dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278
210-226-0000 or 1-800-375-7778
www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer

(08.12.14)